Старый мастер так и не сумел завлечь Лю Муханя в мир высокой моды и шитья.

Перед уходом подмастерье, Сяо Ло, услужливо притащил кусок прочной ткани, чтобы помочь Лю Муханю упаковать гору готовой одежды.

Пока это были просто отрезы, ткань лежала аккуратной стопкой. Но теперь, превратившись в ворох готовой одежды, она раздулась так, что Сяо Ло едва сумел обхватить узел руками. Куда уж там совладать с ним ребенку вроде Муханя!

— И всё-таки подумай, — с надеждой в голосе уговаривал Старый мастер, преданно глядя на Муханя. — У тебя редкий талант. Из тебя вышел бы непревзойденный мастер!

Мухань лишь улыбнулся. Он подхватил тяжеленный тюк, который по объему превосходил его самого вдвое, и одним легким движением закинул его на плечо:

— Благодарю за добрые слова, Старый мастер. Я еще подумаю. Вот если совсем оголодаю — обязательно приду к вам шитьем на хлеб зарабатывать.

— Ну что ж, договорились, — рассмеялся Старый мастер. — Как надумаешь — мои двери всегда открыты.

— Договорились. Ну, мы пойдем, — Мухань наклонился и взял мальчика за руку. — Пойдем, Сяо Хань. Возвращаемся в трактир.

Сяо Хань послушно зашагал следом, подстраиваясь под каждый его шаг. Мухань и сам не замечал, что мальчик никогда не спотыкался, когда они шли вместе. Он доверял ему безраздельно, твердо веря, что на их пути не встретится ни одной преграды.

На противоположной стороне улицы у дверей конкурирующей лавки стоял зазывала. Проводив Муханя взглядом, он презрительно сплюнул и процедил сквозь зубы:

— И надо же, кто-то опять решил поиграть в благотворительность! Свои бы гроши сначала посчитал, святоша несчастный.

Сяо Ло, который обычно пропускал подобные колкости мимо ушей, на этот раз смолчать не смог. Опершись плечом о дверной косяк, он насмешливо прищурился:

— Ой, глядите-ка! А впрочем, кто-то своими руками выставил за дверь гостя, который за один раз выложил целых десять лянов серебра! Давненько я не видал таких щедрых покупателей. Спасибо за подгон, дружище!

У зазывалы напротив аж лицо перекосилось:

— Да брешешь ты! Десять лянов? У этих мелких оборванцев?!

— Ну не веришь — как хочешь, — Сяо Ло беззаботно развел руками. — Сам же видел, сколько добра они унесли. Не думаешь же ты, что я отдал им все эти отрезы за красивые глаза? Я ведь простой подмастерье. Лоскуты да обрезки подарить могу, но целый тюк добротного полотна — уволь, не по карману.

Соперник помрачнел еще сильнее. В его памяти всплыло растерянное лицо мальчишки, когда он объявил, что продает ткань только от одного ляна. Мухань тогда, кажется, действительно хотел что-то сказать, но его просто вышвырнули вон.

«Может, он хотел спросить, сколько рулонов я могу ему продать?» — запоздало подумал зазывала. От осознания того, какую жирную рыбу он упустил, у него защемило в груди.

— Ну, погоди у меня! — злобно зыркнув на Сяо Ло, буркнул он и скрылся в лавке.

— И чего злится? Сам же их прогнал, а я еще и виноват, — хмыкнул Сяо Ло, чувствуя приятное злорадство.

***

Лю Мухань тем временем уже вернулся в трактир «Как пожелаешь» и вошел в свою скромную каморку.

Он помог Сяо Ханю устроиться на кровати.

— Сяо Хань, посиди пока, — ласково сказал Мухань. — Я сейчас принесу воды и разузнаю насчет ужина. Потом постираем вещи. За ночь они высохнут, и завтра мы сможем нарядиться во всё новое.

Сяо Хань счастливо улыбнулся:

— Я очень хочу примерить то, что сшил для меня братец.

— Ах ты мой хороший, — Мухань не удержался и ласково ущипнул его за щеку.

Прежде чем мальчик успел смутиться, Мухань со смехом выскочил из каморки.

Сяо Хань остался сидеть на кровати, прижав ладошку к щеке и «глядя» перед собой незрячим взором. Спустя минуту он сжал кулачки и тихо прошептал:

— Буду самым послушным. Братцу ведь нравятся послушные дети…

В глубине его глаз, подернутых незрячей дымкой, на мгновение вспыхнул и угас едва заметный алый отблеск, разительно отличавшийся от его обычного взгляда.

Лю Мухань об этом даже не догадывался. Он уже вовсю гремел ведрами у колодца на заднем дворе трактира. Притащив две полные бадьи, он вылил воду в деревянную лохань, в которой вчера мылся.

Из двадцати с лишним сшитых комплектов одежды он отобрал по три штуки для себя и для Сяо Ханя. Доставив из пространственного хранилища мыльные плоды, он принялся усердно стирать новые вещи.

Погода стояла теплая, но не жаркая, так что стирка обещала затянуться, если бы не удобные бамбуковые жерди прямо у дверей дровяника. Развесив мокрое белье, Мухань остался доволен: за ночь всё точно высохнет.

Закончив с делами, он не пошел на кухню просить объедки. Вместо этого он плотно прикрыл дверь каморки, достал из пространства чистую посуду и остатки вчерашней еды, и они с Сяо Ханем уселись ужинать.

Раньше его жизнь состояла из череды бесконечных, серых будней: стирка, готовка, сон… Одно и то же изо дня в день. Но теперь рядом был Сяо Хань. Даже во время стирки мальчик послушно сидел на низком табурете у порога, просто чтобы побыть рядом. От этого Мухань чувствовал себя по-настоящему нужным.

— Попробуй вот эту фрикадельку, — Мухань положил кусочек в миску Сяо Ханя. — Говорят, в трактире «Как пожелаешь» это фирменное блюдо. Если заказать его в общем зале, одна порция влетит в копеечку — больше десятка медных монет!

Сяо Хань чуть повернул голову набок:

— А ты сам кушаешь, братец?

Мухань на мгновение замешкался, а потом затараторил:

— Да, конечно! Ем, еще как ем. Слышишь? Очень вкусно, пальчики оближешь!

Сяо Хань опустил ложку и тихо вздохнул:

— Братец опять меня обманывает.

Мухань всполошился:

— Да нет же, Сяо Хань, честное слово! Я правда ем, смотри!

Чтобы убедить маленького упрямца, он поспешно схватил палочками фрикадельку и принялся громко и преувеличенно тщательно жевать, надеясь, что Сяо Хань услышит чавканье.

Сяо Хань наконец улыбнулся и снова взялся за ложку:

— Братец тоже должен быть послушным. Кушай хорошо и не вредничай. Нам ведь нужно поскорее вырасти. Вместе.

Мухань тепло улыбнулся:

— Хорошо, обещаю. Буду есть за двоих и ни капли не оставлю.

Глядя на заботу Сяо Ханя, Мухань твердо решил для себя: нужно как можно скорее заработать много денег. Чтобы они могли покупать всё, что душеньке угодно, и чтобы Сяо Ханю больше никогда не пришлось переживать, сыт ли его старший брат.

После ужина Мухань воспользовался моментом, пока Сяо Хань отдыхал, и мысленно заглянул в свое пространственное хранилище, чтобы навести там порядок.

Сейчас его пространственное хранилище по объему напоминало примерно четыре просторных дровяника. Четверть этого места занимали запасы сена, сухих дров и всякого инвентаря вроде плетеных корзин, веялок и мотыг.

Еще одну четверть занимали запасы сытной, долго не портящейся провизии: картофель, кукуруза и, самое главное, горы сладкого батата, который составлял добрую половину всех съестных запасов.

Остальное место занимала всякая мелочь: дикие плоды, свежая зелень, морковь и кое-какие целебные травы. Всего понемногу — то, что он успел собрать на вершине Снежной горы или выменять у дружелюбных жителей окрестных деревень. Все эти припасы лежали аккуратными кучками, едва достигая уровня его колен, так что свободного места оставалось предостаточно.

Остатки готовой еды лежали на деревянном столе, который Мухань прихватил из своего старого домика на вершине горы. Вместе со столом в пространство перекочевали и стулья, и лавки, и даже кровать.

Уходя со Снежной горы, он понимал, что вернется нескоро. Оставлять мебель гнить и покрываться вековой пылью было жалко, а пространственное хранилище позволяло забирать и

возвращать вещи одним щелчком пальцев. К тому же в нём время словно застыло: вещи там не портились, дерево не гнило, а еда оставалась свежей и горячей. Когда они наконец найдут постоянное пристанище, эта мебель сэкономит им немало серебра.

Мухань прикинул, что готовой еды им с Сяо Ханем хватит от силы на пару раз.

В последнее время в городе Каменного спокойствия им никак не удавалось спокойно пообедать: стоило выйти на улицу, как их то и дело пытались задеть или обобрать. Гораздо спокойнее было ужинать в своей тихой каморке. А поскольку в его пространстве еда не остывала и не портилась, почему бы не запастись горячими блюдами впрок?

Раньше, живя в Малом загородном поместье, он всегда делал запасы на черный день. Но поднявшись на гору к странному старику, Мухань привык к регулярному трехразовому питанию и забросил эту привычку. Теперь пришло время ее возродить.

Вернувшись в реальный мир, он ласково предупредил мальчика:

— Сяо Хань, я ненадолго отлучусь в город. Скоро буду.

Выйдя из ворот трактира, Мухань пересчитал имеющуюся наличность. Отложив один лян серебра на самый крайний случай, все остальные деньги он решил пустить на покупку еды. Он ходил от лавки к лавке, скупая всевозможные лакомства: горячие вонтоны, мясные пельмени, пышные паровые булочки и всевозможные сладости.

С вонтонами и пельменями пришлось немного схитрить: он находил тихие, неприметные уличные лотки, заказывал порцию, делал вид, что ест в сторонке, а сам незаметно переправлял горячее варево прямо в заранее приготовленные глубокие миски в своем пространстве. С булочками было проще — их завертывали в бумагу, и он просто прятал свертки в дорожный мешок, откуда они мгновенно исчезали в хранилище.

Разумеется, одними закусками сыт не будешь. Мухань заглянул в неприметный, но приличный ресторанчик, забился в дальнюю отдельную кабинку и заказал целый пир: несколько сытных мясных блюд, огромную бадью ароматного вареного риса и глубокую чашу с лапшой. Как только официант оставил его одного, Мухань за секунду переправил всю дымящуюся роскошь в свое измерение, оставил на столе серебро с избытком и тихо выскользнул на улицу через окно. Даже если прислуга хватится гостя, они увидят лишь пустые тарелки и щедрую оплату, так что лишних вопросов задавать не станут.

Обойдя половину города Каменного спокойствия и спустив почти все карманные деньги, Мухань вернулся в трактир. Думая о том, сколько вкуснейшей горячей еды теперь томится в его тайнике, он сыто зажмурился и довольно улыбнулся.

http://bllate.org/book/18166/1752919